

«Сов. культура», 1975, 12 дек

ШКОЛУ ЭКЗАМЕНУЕТ... СТУДИЯ

Остались далеко позади волнения пятисот абитуриентов, подававших в нынешнем году заявления в театральные студии Еревана. 500 заявлений! Тем не менее экзаменационные комиссии, возглавляемые народными артистами СССР Р. Каплянцем и В. Аджемяном, заслуженным артистом Армянской ССР А. Григоряном, едва-едва смогли набрать нужное количество — 30 человек — из всей массы претендентов. Причем ведь и это результат не окончательный. Только годы напряженной учебы в студии покажут, все ли из этих тридцати завоюют право начать работу в театре.

Но я взялся за перо не для того, чтобы говорить о принятых. Речь пойдет как раз о тех, кто «остался за бортом», о них, — потому что эти 470 человек оказались удручающе слабо подготовленными к поступлению в театральную студию. Причем не в профессиональном смысле. Известно, что отнюдь не каждый, обладающий соответствующими внешними данными и умеющий говорить, может стать артистом, даже если он горит желанием посвятить себя сцене. И дело вовсе не в том, что кто-то неудачно прочел стихотворение, а кто-то не справился с этюдом или оказался недостаточно пластичен. Куда более важен вопрос о том, с каким интеллектуальным и эстетическим багажом человек пришел на экзамен. Так вот, в беседах с абитуриентами выяснилось, что, к сожалению, подавляющее большинство из них не смогло соответствовать самым элементарным требованиям. У многих не было ясного представления ни о том, почему они решили учиться здесь, ни что такое театр как вид искусства... Да и не только театр. Вот что рассказали по моей просьбе председатели экзаменационных комиссий.

В. Аджемян (Театр имени Г. Сундукяна): «В нашу студию было подано 260 заявлений, но каково было разочарование, когда после проверки и прослушивания абитуриентов мы столкнулись с низким художественным и эстетическим уровнем большинства из них. За редким исключением, юноши и девушки, окончившие средние школы, не имели понятия о театральном искусстве. Поражала скудость знаний армянской и русской, современной и классической литературы. Многие не смогли назвать фамилию автора «Из-за чести», хотя Ширванзаде — наиболее популярный армянский драматург.

Беден был репертуар поступающих: одни и те же басни и стихи повторялись у каждого второго и третьего абитуриента, причем читались они к тому же без всякого чувства, без понимания смысла и содержания. Я уж не говорю о выборе песен — в основном «плягеров», далеких от нашей жизни, исполнявшихся развязно, в худшей подражательной манере халтурным эстрадным померам. Слушаешь все эти завывания и невольно задаешь себе вопрос: а где же наши народные песни, произведения классиков и современных советских композиторов? И с горечью констатируешь: в своих знаниях и возможностях слишком многие молодые люди предстают беспомощными».

Р. Каплянц (Ереванский драматический театр): «Меня тоже очень беспокоит отсутствие у молодежи знаний в области литературы и искусства. Дело порой доходит до курьеза: многие поступающие не могли ответить, кто написал «Гамлета»... Говоря откровенно, они, по моему, не готовы не только к тому, чтобы учиться актерской или режиссерской профессии, но не могут быть

просто квалифицированными зрителями.

Показательно, что большинство из подавших заявления в студию не смотрело наших спектаклей, а кто и смотрел, не умел рассказать их содержания, раскрыть идейный смысл».

А. Григорян (Русский театр имени К. С. Станиславского): «Наши преподаватели познакомились с абитуриентами еще на предварительных консультациях, и, прямо скажем, знакомство это в большинстве случаев оставляло безотрадное впечатление. Чего, например, стоит заявление молодого человека П. о том, что он уже несколько лет не читает книг, потому что не считает это нужным для артиста! Или уверения черноокой С., не выдержавшей экзамена по всем творческим показателям, что эти результаты ничего не значат, что она будет играть «маленькие роли», как будто таковые в театре имеются! А как обидно, что многие понятия не имели о художественных выставках, о концертах, почти ничего не знали о сегодняшней культурной жизни своей республики.

Уровень большинства абитуриентов дает основание задать вопрос: неужели родители, школа не видят этого, а если видят, то почему они не принимают необходимых мер, чтобы их дети, их ученики, вступая в пору зрелости, имели бы тот необходимый духовный и нравственный потенциал, без которого невозможно жить современному человеку?»

...Я невольно задумался: в чем же действительно тут причина? Требования экзаменаторов в творческом вузе, как и в любом другом, не представляют особой сложности, должны быть понятны каждому. Все три комиссии пытались, учитывая естественное волнение экзаменующихся, помочь им раскрыться. Но вся беда заклю-

чалась в том, что, даже понимая смысл вопроса, многие могли дать на него удовлетворительный ответ, хотя сдавали экзамены отнюдь не дети, а юноши и девушки, успешно окончившие среднее учебное заведение.

Факт, прямо скажем, очень тревожный и заслуживающий пристального изучения. «География» поступающих была весьма представительной: Ереван, Ленинакан, Кировакан, Охтемберян, Спитан, Мартуни, другие города и районные центры республики. Но независимо от месторасположения школ — будь то город или село, — уровень эстетической подготовки их питомцев был примерно одинаковым.

Одна из главных причин этого, на мой взгляд, кроется в том, что на эстетическое воспитание в средней школе обращают внимания куда меньше, чем оно заслуживает. А ведь все педагоги, независимо от того, какой предмет они преподают, обязаны думать об этом, потому что задача школы не только в том, чтобы выполнить программу по различным дисциплинам, но и в том, чтобы воспитать разностороннего, гармонично развитого человека.

Мне могут возразить, что в школах проходят литературу и другие гуманитарные дисциплины, что там и в домах пионеров работают кружки художественной самодеятельности, ставятся спектакли, организовано посещение театров и т. д. Могут сказать и о том, что школа вовсе не обязана готовить артистические кадры.

Конечно, не обязана. Но выпускать культурных людей обязана! Тем более что она располагает широкими возможностями прививать своим воспитанникам любовь к художественному творчеству, поэзии, танцам, музыке. Для того чтобы правильно в смысловом и интонационном плане прочесть стихи,

не обязательно обладать артистическими способностями, нужно душой прочувствовать их. Чтобы научить школьника глубоко анализировать внутреннее содержание любого произведения, нет необходимости вводить в учебные планы специальный курс. Для этого существуют уроки литературы, где, как говорится, учителю и карты в руки. Однако экзамены в творческих вузах лучше всего доказывают, что далеко не все педагоги сами в состоянии вести такой анализ, что они ограничивают свою роль лишь проверкой формальных знаний школьника, не выходя за рамки общеизвестных истин. Между тем прямой их долг — пробудить в юном человеке тягу к художественному творчеству, обнаружить его способности, помочь раскрыть их. И не для того, чтобы он в будущем обязательно стал артистом или режиссером, а просто для себя, чтобы стал всесторонне развитым человеком.

Время от времени в печати мелькают сообщения о том, что в том или ином городе предпринимаются интересные поиски новых форм эстетического воспитания. Несколько лет работает «театральный класс» в Москве, есть подобный и на Урале. А недавно я прочел в «Известиях» небольшую заметку, где говорилось, что в латвийском городе Валмиере, в 3-й средней школе, тоже создан класс театра, в котором наряду с общеобразовательными предметами девочки и мальчики будут изучать основы театрального искусства, эстетику, технику речи и другие специальные дисциплины. В качестве педагогов привлечены ведущие артисты местного театра. Начинание, прямо скажем, заслуживающее распространения на нашу и другие республики с богатыми театральными традициями.

И все-таки хотя театраль-

ные классы — это прекрасно, но и без них можно сделать многое, если позаботиться об этом.

Роль педагогов, а тем более классного руководителя в формировании личности юного человека огромна. Эстетическое воспитание учащихся должно идти и во время уроков, и вне их — в беседах, на занятиях кружков. Даже если кружками этими руководят не сами педагоги, занятия должны проходить под их неусыпным наблюдением — ведь это поможет им лучше и ближе узнать своих воспитанников, угадать их подлинные наклонности и увлечения, правильно указать каждому его жизненный путь.

В Армении имеются художественно-театральный институт и студии при театрах, много домов культуры и клубов с коллективами художественной самодеятельности. Ежегодно на это тратятся огромные государственные средства. Верховный Совет республики принял специальное постановление об эстетическом воспитании молодого поколения. Отдача же пока крайне мала. Но ведь есть же таланты, они ждут, когда мы их откроем. Откроем для того, чтобы восполнить отсутствие Ваграма Папаяна и Рачии Нерсисяна, Асмик и Арус Восканян, Вагарша Вагаршяна и Авета Аветисяна. Чтобы они, молодые, несли дальше эстафету мастеров в искусстве.

Вспомним, какое большое значение придавал В. И. Ленин всестороннему развитию духовных сил человека, как призывал молодежь обогащаться культурой прошлого и настоящего. Какое неисчерпаемое поле деятельности для школы содержится в претворении в жизнь ленинских указаний!

Н. КАГРАМАНОВ,
заслуженный деятель искусств Армянской ССР,
кандидат искусствоведения,
ЕРЕВАН.